

**XX МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ КОНГРЕСС:
«БАНКИ: МОДЕРНИЗАЦИЯ, ИННОВАЦИИ, ИНВЕСТИЦИИ»**

Дискуссионное заседание № 1
Банковский сектор и модернизация
экономики

26 мая 2011 года

Санкт-Петербург

ОГЛАВЛЕНИЕ

ГРЕФ Г.О.	3
СИМАНОВСКИЙ А.Ю.	5
ГРЕФ Г.О.	5
САФРОНОВ В.А.	6
АКСАКОВ А.Г.	7
СИМАНОВСКИЙ А.Ю.	8
КАШЕВАРОВ А.Б.	9
ОСКОЛКОВ И.В.	10
ДЕМЕНТЬЕВ А.В.	12
МЕДВЕДЕВ П.А.	14
ТОСУНЯН Г.А.	16
ЛОБАС А.Н.	16
ГРЕФ Г.О.	16
СИМАНОВСКИЙ А.Ю.	17
МЕЛИКЪЯН Г.Г.	17
КАРАБАЕВ Ю.Ю.	18
КАРПУШКИН Н.Г.	19
МЕЛИКЪЯН Г.Г.	19
КАШЕВАРОВ А.Б.	19
СИМАНОВСКИЙ А.Ю.	20
ГРЕФ Г.О.	20

XX МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ КОНГРЕСС

«БАНКИ: МОДЕРНИЗАЦИЯ, ИННОВАЦИИ, ИНВЕСТИЦИИ»

ДИСКУССИОННОЕ ЗАСЕДАНИЕ № 1. БАНКОВСКИЙ СЕКТОР И МОДЕРНИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ.

26 мая 2011 год

Модератор: ГРЕФ Герман Оскарович – Президент – Председатель Правления, ОАО «Сбербанк России», Москва

Эксперты:

Аксаков Анатолий Геннадьевич - Депутат Государственной Думы РФ, член Комитета по финансовому рынку, Президент Ассоциации региональных банков России (Ассоциация "Россия"), Москва

Дементьев Александр Викторович - Заместитель Председателя Правления, ОАО "УРАЛСИБ", Москва

Кашеваров Андрей Борисович - Заместитель Руководителя, Федеральная антимонопольная служба, Москва

Медведев Павел Алексеевич - Депутат Государственной Думы РФ, член Комитета по финансовому рынку, Москва

Осколков Иван Валерьевич - Директор Департамента корпоративного управления, Минэкономразвития России, Москва

Сафронов Владимир Алексеевич - Руководитель Главной инспекции кредитных организаций, Банк России, Москва

Симановский Алексей Юрьевич - Директор Департамента банковского регулирования и надзора, Банк России, Москва

Тосунян Гарегин Ашотович - Президент, Ассоциация российских банков, Москва

Чистюхин Владимир Викторович - Директор Департамента финансовой стабильности, Банк России, Москва

ГРЕФ Г.О.

Добрый день, уважаемые коллеги! Мы очень рады вас видеть. Спасибо, что вы здесь сегодня собрались. Спасибо Банку России за организацию этого профессионального форума. Нам нужны такие встречи, чтобы мы могли общаться и обмениваться мнениями.

Сегодняшняя тема нашей дискуссии обозначена как «Банковский сектор и модернизация экономики».

Хотелось бы сказать о контексте, в котором мы предлагаем рассмотреть эту проблему, потому что ее трактовок может быть бесконечное множество. На сегодняшний день Президентом Российской Федерации и Правительством РФ в качестве ключевой задачи ставится обеспечение устойчивости экономического роста путем диверсификации экономики, её модернизации и внедрения инноваций. Как известно, никакая модернизация, никакой рост, никакие инновации в рыночной экономике невозможны без решения задачи адекватного финансирования, создания финансовых институтов, соответствующих финансовых продуктов.

Готова ли сегодняшняя банковская система к выполнению задачи модернизации экономики, к инновационному росту? Насколько мы все вместе, наше технологическое состояние, профессиональная компетенция адекватны поставленным задачам?

Возможен ли инновационный рост экономики при существующем состоянии финансового сектора? Очень хорошая постановка задачи перед нами как финансистами, потому что у нас принято, что за диверсификацию экономики и за экономический рост отвечает Министр экономического развития РФ, Министр финансов РФ отвечает за бюджет, глава центрального банка независим, ни за что не отвечает, отчасти - за курсовую политику. Но у нас Банк России очень центральный из-за того, что централизует в себе две важнейшие функции: отвечает не только за монетарную политику, но и за всю банковскую систему, осуществляет за ней надзор. Это сочетание двух функций, с одной стороны, может быть очень противоречивым; с другой стороны, даёт Центральному банку Российской Федерации значительно больше инструментов для того, чтобы проводить эту политику. Должен ли Банк России и банковский сектор в целом вносить свой вклад в модернизацию экономики и создание единой инновационной среды в Российской Федерации?

В последние 10 лет рост банковского сектора был опережающим по сравнению с другими секторами экономики. Если брать динамику в долларах США, наш ВВП за 10 лет увеличился примерно в 2,5 раза, а доходы банковского сектора - более чем в 10 раз. Это говорит о том, что во многом именно финансовый сектор был

драйвером экономического развития. Достаточно ли уделялось ему внимания? Я очень хорошо помню дискуссию о том, что нужно снимать с банков повышенную норму доходности в виде налога на прибыль в силу того, что банки не создают достаточных условий для экономики в целом. Слава Богу, эта дискуссия завершилась. После того, как налоговые условия для банков были выровнены, мы увидели, что началась резкая капитализация банковского сектора, которая, в свою очередь, повлекла совершенно другую основу для роста нашей экономики. Эта основа называлась привлечение инвестиций и инвестиционный рост экономики через значительно больший вклад банковского сектора в темпы роста экономики и инвестиций.

Сегодня мы говорим о том, что банковский сектор находится на пороге новых технологических вызовов и должен стать одним из ключевых драйверов инноваций. Практически все виды банковских продуктов, прежде всего все банковские технологии, должны быть коренным образом модернизированы в ближайшие 4-5 лет.

Насколько банковский сектор готов к решению задач, которые поставлены перед ним сектором инновационной экономики? Будет ли готово в дальнейшем общество делиться какой-то нормой добавочной стоимости, оплачивая непродуктивные расходы банковского сектора? Что ждёт банковский сектор в случае повышения требований со стороны регулирующих органов, касающихся внедрения в России Базеля II и затем Базеля III? Что станет с видами банковской деятельности? На сегодня создано несколько групп (в США, в Великобритании), которые рассматривают вопросы необходимости законодательного разделения видов банковской деятельности. Речь идёт уже не только о запрете или выделении инвестиционного банковского бизнеса, но серьёзно обсуждается вопрос о разделении ритейла и корпоративного бизнеса внутри банков. Все это - угрозы, которые являются ключевыми для банковского сектора. Это то, что сегодня находится на устах экспертов, регуляторов, банкиров, и, что, в конечном итоге, будет определять картину нашей экономики.

Эти вопросы мы сегодня будем обсуждать с нашими коллегами:

- директором Департамента банковского регулирования и надзора Банка России Алексеем Юрьевичем Симановским;

- директором Департамента финансовой стабильности Банка России Владимиром Викторовичем Чистюхиным;

- руководителем Главной инспекции кредитных организаций Банка России Сафроновым Владимиром Алексеевичем;

- депутатом Государственной Думы Российской Федерации, членом Комитета по финансовому рынку, Президентом Ассоциации региональных банков России Аксаковым Анатолием Геннадьевичем;

- заместителем руководителя Федеральной антимонопольной службы Андреем Борисовичем Кашеваровым;

- директором Департамента корпоративного управления Министерства экономического развития Российской Федерации Осколковым Иваном Валерьевичем;

- заместителем Председателя Правления ОАО «БАНК УРАЛСИБ» Дементьевым Александром Викторовичем;

- депутатом Государственной Думы Российской Федерации, членом Комитета по финансовому рынку Павлом Алексеевичем Медведевым.

Здесь присутствует президент Ассоциации Российских банков Тосунян Гарегин Ашотович.

Коллеги! Я вас всех приветствую!

Первый вопрос хочу адресовать Алексею Юрьевичу Симановскому.

Скажите, пожалуйста, насколько сегодня устойчива банковская система? Насколько российские банки извлекли уроки из кризиса? Насколько наша банковская система подвержена новым рискам? Учитывая Ваш опыт, Вашу профессиональную деятельность и Вашу компетентность, наверное, в стране не существует никого, кто может лучше Вас ответить на этот вопрос. Что ожидать вкладчику в российских банках, если это крупный вкладчик и его

вклад не застрахован полностью установленными 700 тыс. руб.? Насколько Вы чувствуете макро- и микрориски в сложившейся структуре банковской системы?

СИМАНОВСКИЙ А.Ю.

Я, конечно, не единственный специалист в этой области. Есть специалисты, ещё более сведущие. Мои ощущения таковы, что макростабильность в банковском секторе есть, хотя я не сказал бы, что то же самое можно говорить о микростабильности в смысле отдельных кредитных организаций. Ситуации – разные. Есть банки, про которые нам рано говорить о новых рисках, у них остались ещё старые риски, которые кризис не вычистил. Известно, что кризис – как Геракл, который Авгиевы конюшни чистит, обычно очищает экономическую и банковскую системы, но не до конца. И в этом смысле груз, который имеется в отдельно взятых банках, достаточно существенный.

Что касается ситуации с вкладчиками, то она в этом плане стабильна, вкладчики могут быть спокойны. Но я абсолютно согласен с тем, о чем говорилось на пленарном заседании Геннадием Георгиевичем Меликьяном, что вкладчики должны проявлять определенный интерес. Я не говорю, что они профессионалы, они не могут анализировать ситуацию в банке, но они должны проявлять общественный интерес к состоянию банков. Сейчас в основном журналисты проявляют интерес к тому, какая ситуация складывается в том или ином банке. И это абсолютно правильно. Они в том числе и нас информируют. Хотя должен сказать, наверное, информация, которая есть у нас, в этом смысле не опаздывает.

Такова ситуация. Именно в силу этого мы исходим из необходимости совершенствования регулятивных и, самое главное, надзорных подходов для того, чтобы не только на макро-, но и на микроуровне всё было более спокойно, уверенно и перспективно, чем это есть на сегодняшний день.

ГРЕФ Г.О.

Мы понимаем, что даже если Вы будете испытывать очень серьёзное волнение по поводу количества банков, Вы в этой аудитории, в присутствии видеорежиссёра об этом не скажете, потому что это будет началом конца этих банков. Плюс сложившийся кредит доверия к словам регуляторов, в особенности финансовых регуляторов, достаточно низок. Вчера целый день цитировали слова Петра Петровича Прокоповича, который два месяца назад говорил о девальвации белорусского рубля. Роль - незавидная, потому что другого у него не было. Как профессионал он понимал ситуацию, но, с другой стороны, если бы два месяца назад он дал другое интервью, можно себе представить, что было бы с финансами Белоруссии.

Вашу роль регулятора мы понимаем, и всю пикантность положения понимаем. Но скажите, пожалуйста, чем вызвана ситуация, что мы до сих пор не внедрили в российскую практику ни международные стандарты финансовой отчётности, ни Базель II? Более того, не понятны сроки внедрения. У стороннего наблюдателя возникает ощущение, что не всё хорошо в российской банковской системе, поэтому регулятор ждёт, чтобы сначала понять, когда нужно будет без нанесения ущерба для банковской системы эти стандарты принять, и только затем эти стандарты будут приняты.

Так ли это, и что Вы можете сказать о сроках внедрения?

СИМАНОВСКИЙ А.Ю.

Я понимаю, что Герман Оскарович бросает мне шар, на который я должен отреагировать примерно таким образом, что Базель II мы стали внедрять достаточно давно. Как известно, наиболее простой элемент первого компонента Базеля II - упрощенный стандартизированный подход мы внедрили. Более того, мы предоставили возможность крупнейшим банкам быть участниками разработки перехода на продвинутый подход, который требует много времени, усилий, денег, очень серьёзного отношения и всего прочего.

До последнего времени у нас было порядка 8 банков, которые в этом направлении достаточно активно сотрудничали за исключением одного банка. Я внимательно смотрю на Германа Оскаровича. Только один банк не принимал участия почему-то в проекте по переходу на Базель II. Только один из крупнейших. Видимо, что-то не сложилось, как коллеги правильно подсказывают. Но сейчас уже сложилось. Сберегательный банк поддерживает эту линию.

Переход будет осуществляться не скажу, что спешно. Я согласен, мы не очень спешили, потому что не хотелось это делать в пожарном порядке, но давайте начнём с себя, с самокритики. Наша надзорная культура, наша квалификация, возможности не соответствовали тем задачам, которые были поставлены Базелем II, и тем проблемам, которые нам приходилось и приходится решать в связи с Базелем II.

Я не хотел бы сейчас говорить о том, что у нас нет законодательства. Как мы можем разным банкам устанавливать фактически разные нормативы достаточности капитала? О том, что нужны законодательные изменения, мы узнали, погружаясь в работу с Базелем II. Это глубокая, чуть ли не бездонная бочка, в которую можно очень долго погружаться, и дна не достичь. Тем не менее, сейчас мы движемся, сохраняя возможность дышать. Будем внедрять с вашей помощью!

ГРЕФ Г.О.

Спасибо.

Я согласен с тем, что IRB-подход требует очень высокой квалификации не только регуляторов, но и банков. И всем нам предстоит не только эмоциональная, но и интеллектуальная революция.

Вопрос Владимиру Алексеевичу Сафронову.

Вы представляете Главную инспекцию кредитных организаций Банка России, у Вас огромный опыт по регулированию банковского сектора, созданию соответствующей нормативной базы. Как известно, Карамзин сказал, что в России вся строгость законов компенсируется столь же необязательным их исполнением. Скажите, пожалуйста, что всё-таки является причиной нестабильности в российской банковской системе? Недостаточное регулирование, недостаточная жёсткость регулятора, плохие нормативные акты или, как всегда, совершенно неадекватное отношение российских банков к своим функциям законопослушных кредитных организаций?

САФРОНОВ В.А.

Уважаемые коллеги!

Все мы недавно, в период кризиса были свидетелями того, как система управления рисками, процедуры и технологии, которые должны были бы использовать кредитные организации для ограничения рисков, принимаемых на себя, не сработали.

Сегодня, к сожалению, реалией является то, что значительный ряд кредитных организаций не в состоянии самостоятельно, без помощи регулятора, ограничивать свои риски.

Ряд банкиров считают, что надзорное регулирование является инструментом регулирования их экономической активности. Отсюда возникает тезис о необходимости нахождения баланса между финансовой устойчивостью и развитием банковского сектора. Этот тезис порождает новый тезис о чрезмерности надзорного регулирования.

Я категорически не согласен с этими тезисами. Как мне представляется, активность банков во многом определяется рыночной ситуацией и гораздо в меньшей степени воздействием регулятивного бремени. Хотя я должен сказать, что, по всей вероятности, надзорное регулирование может оказывать тормозящее воздействие на развитие банковского сектора и экономики в целом в тех случаях, когда надзор не достаточно эффективен, несвоевременно выявляет риски, и надзорные действия тем самым способствуют концентрации этих рисков, и риски

могут стать системными. В этом случае недоработки в надзоре могут, с моей точки зрения, оказать деструктивное воздействие как на развитие банковского сектора, так и экономики в целом.

Что касается законопослушности наших банкиров, то, как говорил известный политический деятель, у нас нет для вас других писателей, только эти. То же самое можно сказать о наших банкирах: у нас нет других банкиров, только эти банкиры. И с ними нам приходится работать и учитывать эту ситуацию в своей деятельности.

ГРЕФ Г.О.

Спасибо большое, Владимир Алексеевич.

Я согласен, вам с нами не повезло.

Мне пришла в голову одна сентенция по поводу бизнеса, рисков и регулирования. Это гоночная машина с одной педалью - педалью газа. Вряд ли найдутся даже самые отъявленные бизнесмены, которые захотят прокатиться в этой машине. Педаль тормоза – это необходимый элемент, это риск-менеджмент, особенно в банковском секторе. Невозможно без этих двух педалей ни тронуться с места, ни остановиться, поэтому, наверное, эти две составляющие – бизнес-инициатива и риск-менеджмент - без которых в принципе невозможно никакое движение.

Вопрос к Анатолию Геннадьевичу Аксакову, депутату Государственной Думы РФ, Президенту Ассоциации региональных банков России. Сегодня в мире обсуждается вопрос макропруденциального регулирования. Возник новый термин: «too big to fail». Один из известных мировых экономистов провёл специальное исследование российского банковского сектора, и с точки зрения действий Центрального банка Российской Федерации вывел другую формулу, актуальную для России. Он сказал, что для России и Банка России более актуальна формула «too many to fail». Большое количество мелких банков не соблюдают нормы макропруденциального регулирования и требования действующих нормативных актов. Банками, как таковыми, их назвать достаточно сложно.

В этой связи вопрос к Вам как к главе Ассоциации региональных, в первую очередь, небольших банков. Возможно ли, на Ваш взгляд, введение в России макропруденциального регулирования на уровне европейских стандартов, исходя из того, что есть специфика российского банковского сектора?

АКСАКОВ А.Г.

Прежде всего, я хотел бы отметить, что в Европе действуют нормы, в соответствии с которыми минимальная величина капитала определяется размером в 5 млн. евро. В России примерно такая же цифра будет введена с 1 января следующего года. В этом плане мы соответствуем европейскому подходу. На мой взгляд, кризис очень чётко продемонстрировал, что размер банка не определяет качество его работы и устойчивость. Некоторые, по российским меркам достаточно крупные банки продемонстрировали очень рискованную политику, может быть, в том числе, и из-за того, что регулятор недостаточно внимания уделил тому, что им необходимо было делать.

Я считаю, что, во-первых, России нужны мощные транснациональные банки, которых, к сожалению, пока нет.

Во-вторых, нужны малые и средние банки, которые обеспечивают доступность финансовых услуг. Например, в Италии небольшой банк обслуживает несколько деревень, соответствует всем требованиям, соблюдает законодательство, нормативы и обеспечивает финансовыми услугами население, которое живёт рядом.

Учитывая размеры нашей страны, необходимо то же самое, на мой взгляд, реализовать в России. Рынок должен определить, какие банки останутся на рынке, и какие уйдут. Регулятор должен следить за соблюдением законодательства и нормативов.

ГРЕФ Г.О.

Согласен с Вами, но только отчасти. Мы сегодня обсуждали тему «Базель II». Когда Вы говорите об устойчивости к кризису мелких банков в предыдущий кризис – это одно. Самое устойчивое место – это место, которого не существует.

Мы говорим об огромном количестве банков, которые как таковую банковскую деятельность не ведут. Там нет классической деятельности, поэтому существует большая устойчивость.

АКСАКОВ А.Г.

Я руководил небольшим банком и могу сказать, что ни одного невозврата кредитов в том банке не было.

ГРЕФ Г.О.

Анатолий Геннадьевич, а выданные кредиты были?

АКСАКОВ А.Г.

Выданные кредиты были.

ГРЕФ Г.О.

Вопрос следующий, Базель II это огромное количество технических и финансовых требований к банкам. Я сегодня спросил своего руководителя технологической службы о количестве ресурсов, необходимых маленькому банку для внедрения Базеля II в полном объеме с минимальными затратами. Он ответил, что при использовании нелицензионных продуктов необходимо не менее трёх миллионов долларов. В Европе минимальный предел – 5 миллионов евро, но там и нет такого количества маленьких банков. Как эти маленькие банки будут жить в новых условиях регулирования?

АКСАКОВ А.Г.

Если Базель II принять для того, чтобы банки нагрузить дополнительными затратами, такой документ в принципе не нужен.

Я недавно был в США, дискутировал с американскими конгрессменами по Базелю III. Они ещё собираются обсуждать, спорить, а потом только его принимать. То же самое, я считаю, должны сделать и мы.

ГРЕФ Г.О.

Алексей Юрьевич, пожалуйста.

СИМАНОВСКИЙ А.Ю.

Существует международный подход – подход пропорциональности, который говорит о том, что в зависимости от сложности операции, размера банка требования, которые предъявляются к банку, тоже дифференцируются, но не по содержательным моментам. Действительно, каждый банк должен быть устойчивым. Но с точки зрения, например, первого компонента Базеля II есть упрощенный стандартизированный подход. Он специально сделан для стран с примитивной банковской системой. У нас преимущественно такие банки и есть. Продвинутый подход существует для банков, которые будут тратить крупные деньги, чтобы применить этот подход.

То же самое второй и третий компоненты. Я не хочу говорить о том, что Базель II принесёт деньги, а не потребует затрат. Затраты предстоят. Но, тем не менее европейские банки перешли на Базель II. Они встретили его без восторга, но, тем не менее, перешли и работают. Пока, судя по всему, там негативных вещей нет. В этом смысле я полагаю, что переход на Базель II при повышении эффективности деятельности обойдётся для нас без каких-то

серьёзных жертв. В любом случае Базель II и Базель III - не для того, чтобы расчищать банковское поле от эффективных банков. Что касается неэффективных банков, то эти подходы, наверное, помогут выявить такие банки и избавиться от них.

ГРЕФ Г.О.

Но чудес не бывает, поэтому мы понимаем, что из наших карманов Базель II вынет немало денег. Это однозначно. И сомневаться в этом не приходится.

Следующий вопрос к человеку с уникальным опытом, уникальной компетенцией Андрею Борисовичу Кашеварову. Долгое время в Центральном банке Российской Федерации он занимался лицензированием кредитных организаций. Сейчас работает в антимонопольном ведомстве.

Скажите, пожалуйста, на Ваш взгляд, какая политика для сегодняшней России более актуальна с учётом задач по модернизации экономики?

Ключевой вопрос, который сегодня обсуждается - это ограничение расширения присутствия на рынке крупных банков или попытка стимулировать консолидацию и создание конкурентной среды для крупных банков за счёт укрупнения мелких?

КАШЕВАРОВ А.Б.

Спасибо, Герман Оскарович, за вопрос.

Политика должна быть взвешенной.

Что касается того, какие банки должны быть – большие или малые, наверное, надо исходить из того, что общество должно быть обеспечено доступными банковскими услугами.

Мы видим пример конца 90-х годов, когда Сберегательный банк проводил оптимизацию своей филиальной сети и в итоге администрации субъектов Российской Федерации Дальнего Востока были вынуждены покупать банки и восстанавливать филиальную сеть, чтобы обеспечить там доступность банковских услуг.

В моём представлении небольшие банки, если они эффективны, на рынке должны быть. Поэтому, когда мы говорим, например, о размере собственных средств банков, о каких-либо линиях отсечения, всегда нужно оценивать, эффективны они или нет. В частности, Меликьян Г.Г. 2 года назад здесь же, в Санкт-Петербурге, привёл достаточно интересную статистику: у банков с 1-го по 50-й норматив достаточности капитала - 13%; с 51-го по 250-й – 17%. По какому критерию мы оцениваем: по размеру капитала либо по нормативу? Я исходил бы из того, что у нас значительно развит надзор, мы можем контролировать деятельность банков средствами пруденциального надзора, требованиями по соблюдению экономических нормативов. Все остальные показатели: размеры уставного капитала и собственных средств, рейтинги рейтинговых агентств – это дополнительный сервис. Их можно подключать тогда, когда не соблюдаются нормативы, т.е. когда рынок оценивает стабильность банка самостоятельно, альтернативно от регулятора. И тогда можно говорить о том, что банк может дальше участвовать в каких-либо программах, например, по подключению универсальной электронной карты, льготного автокредитования. Конкуренция в банковском секторе ведётся за относительно дешёвые пассивы.

Отвечая на Ваш вопрос, скажу, что эффективны те банки, которые выживают на рынке, собственники которых готовы продолжать этот бизнес, а подлежат банкротству только те, которые неэффективны. Какое количество банков должно быть на рынке определяется спросом на услуги и самим рынком.

ГРЕФ Г.О.

Спасибо большое. Не слышу, чтобы хоть кто-то похвалил крупные банки. Все хвалят мелкие.

Андрей Борисович сказал ключевую фразу в отношении того, что все банки должны быть эффективными. Эффективность является критерием присутствия или ухода с рынка того или иного финансового института.

У меня вопрос к Ивану Валерьевичу Осколкову.

Иван Валерьевич, Вы представляете Министерство экономического развития Российской Федерации, которое отвечает за развитие экономики. Мы сейчас стоим перед одним из серьёзнейших технологических вызовов: насколько готов ответить на этот вызов финансовый сектор не только с точки зрения принятия этого вызова для себя, но и модернизации наших внутренних технологий, принятия современных форм финансирования инновационной деятельности? Как будут развиваться инновации в нашей стране, если не будет институтов, которые готовы финансировать инновационные проекты? Я ответственно заявляю, что сегодня практически ни один банк в стране не готов к финансированию инновационных проектов, потому что у нас нет соответствующей компетенции. Исторически её не было, нет и сейчас. Её нужно создавать, к сожалению, в течение целого ряда лет.

Кроме того, технологическая модернизация, которую мы сегодня пытаемся активно проводить внутри наших банков, не востребована извне. Мы сталкиваемся с этим, переводя наши услуги в электронную форму. Как только мы сталкиваемся с правительственными ведомствами, они требуют наличие бумажных форм документов. Благодаря усилиям руководителей с одним-двумя ведомствами налажен безбумажный оборот, но и в этом случае необходима резервная бумажная копия, т.к. нет соответствующей законодательной базы.

Иван Валерьевич, зная, что Вы очень много делаете для того, чтобы помочь бизнесу, на Ваш взгляд, каковы перспективы безбумажного оборота, облегчения взаимоотношений всего бизнеса и финансового бизнеса в частности со всеми проверяющими, налоговыми и прочими инстанциями, касающиеся безбумажных технологий? Это первое.

И второе. У нас накопились претензии с точки зрения ведения целого ряда форм учёта. В настоящее время ведётся как минимум 4 разные системы учёта финансовой, бухгалтерской отчётности. Являясь членом комиссии по внедрению международных стандартов отчётности, скажите, каковы перспективы снижения издержек на ведение дублирующих форм учёта и отчётности?

ОСКОЛКОВ И.В.

Уважаемые коллеги!

Я услышал несколько вопросов. Попробую очень коротко на каждый из них ответить.

Вы начали с вопроса – готовы ли мы? С точки зрения банковской системы, к сожалению, не готовы, потому что объём кредитования банками реального сектора, который на 1 марта т.г. составил 14 трлн. руб., меньше трети ВВП, объём собственных средств кредитных организаций на эту же дату - примерно 4,5 трлн. руб. Сложно представить себе ситуацию, чтобы наша банковская система смогла бы таким объемом ресурсов профинансировать тот рост экономики, который мы хотим. При темпах роста ВВП в 3,5-4,5% в год такого объема кредитования, наверное, достаточно, но для того, чтобы иметь экономический рост больше, хотя бы на пару процентов, необходимократно увеличивать объем кредитования.

Федеральная антимонопольная служба ратует за то, чтобы было много банков. С этим трудно спорить. Но будут ли они кредитовать? Мне кажется, что достаточность капитала в 17%, с одной стороны, показатель надёжности банка, а с другой стороны, показатель того, что банк активной кредитной деятельности, к сожалению, не ведёт. А с точки зрения экономического роста нам нужны банки, которые кредитуют.

Далее Герман Оскарлович скромно умолчал, что у Сбербанка РФ есть опыт инвестирования в инновационные проекты, например, проект внедрения совместно с другими банками универсальной электронной карты. Я имею в виду опыт вхождения в проект. Но, мне кажется, про инновации и конкуренцию надо говорить отдельно.

На сегодняшний день доступ к нашей банковской системе, нормальные рабочие контакты с банковской системой, услуги по кредитованию и размещению средств как для предприятий, так и для граждан – скорее

привилегия. Банковские ресурсы и кредиты – дефицитный ресурс в экономике. И неплохо было бы заставить банковскую систему иногда двигаться и конкурировать.

Но в законопроекте о национальной платёжной системе зарождающаяся конкуренция на рынке платежей полностью нивелируется. У нас полная банкизация электронных денег, чего нигде в мире нет. К сожалению, Федеральная антимонопольная служба молчит. Надо смотреть не только на то, какие банки: крупные или небольшие, но и на их работу, предлагаемые услуги, и что это даёт экономике, государству и населению.

К вопросу относительно электронного документооборота и международной финансовой отчётности. Принятый не так давно закон будет реализовываться, и в 2015 году предусматривается переход на МСФО и если не тотально, то, как минимум, для холдингов и групп крупных предприятий.

Единственная проблема, на наш взгляд, состоит в том, что он хотя и неотвратим, но мы пока рискуем получить двойную нагрузку. Потому что холдинги должны будут составлять отчётность по МСФО, а предприятия в силу того же законодательства должны будут продолжать составлять и посылать во все органы свою финансовую отчётность.

Надо переходить на международные стандарты. Банки с нашей точки зрения, здорово продвинулись в этом плане, в банковской системе ситуация лучше.

По поводу бумажного «завала», когда грузовиками возят отчёты, действительно, очень большая проблема. Но сейчас вопрос перехода на электронный документооборот, так же как и вопрос предоставления гражданам услуг в электронном виде очень активно прорабатывается. Я думаю, что всем известны планы, которые пока кажутся немного маловероятными, но, тем не менее, они жёсткие.

ГРЕФ Г.О.

Иван Валерьевич, нам не известно ничего о планах в отношении юридических лиц, где можно о них прочесть?

ОСКОЛКОВ И.В.

Планы в отношении граждан – это первый шаг.

Планы в отношении предприятий – это то, что должно обсуждаться. Это те вопросы, которые более остро нужно ставить. Министерство экономического развития активно поддерживает подобные инициативы.

ГРЕФ Г.О.

Иван Валерьевич, как более остро поставить вопрос? Вся аудитория должна выйти перед зданием гостиницы «Прибалтийская» или перед мэрией? Вы нам только подскажите, мы остро поставим вопрос.

ОСКОЛКОВ И.В.

У нас в последнее время есть действенный механизм, хотя он и не всегда эффективно срабатывает, но по поручению Президента организуется комиссия по модернизации. Давайте организуем заседание комиссии по модернизации, чтобы критиковали не только за лекарства, которые за границей пролежали, но и в том числе за эти вещи. Мы готовы содействовать.

ГРЕФ Г.О.

Спасибо большое.

Следующий вопрос к Александру Викторовичу Дементьеву.

Скажите, пожалуйста, Александр Викторович, сейчас много делается, с точки зрения продвижения инновационных проектов, появилась новая инновационная зона – Сколковская «силиконовая долина». Я так думаю, что она хоть и не силиконовая, но деньги тоже нужны.

Вы – один из крупнейших российских банков, один из технологически продвинутых банков. Вы откроете там своё отделение, и будете ли вы кредитовать силиконовые start-up проекты? И как только вы наберете в портфель start-up проектов, что будет с выполнением обязательных нормативов деятельности, установленных Центральным банком?

ДЕМЕНТЬЕВ А.В.

Я постараюсь от Сколково немного в сторону отойти. Это уникальный проект.

ГРЕФ Г.О.

Вы от Сколково или от Осколково в сторону отойдете?

ДЕМЕНТЬЕВ А.В.

И то, и другое.

Говоря о банковском секторе и модернизации экономики, хотелось бы отметить, что банки действительно недостаточно кредитуют реальный сектор. При этом, у банков есть желание кредитовать, нет дефицита ресурсов, но, к сожалению, есть дефицит платёжеспособного спроса.

Универсальная электронная карта. Есть госзаказ и есть три банка, они в значительной степени сейчас действуют на свой страх и риск с привлечением больших ресурсов и не только денежных. Мы хотели бы видеть такой госзаказ в больших масштабах, в том числе и в Сколково. Будет госзаказ, будем с удовольствием участвовать.

Не будем ориентироваться только на госзаказ, но и на малый и средний бизнес. Если решат вопрос о снижении бремени на малый и средний бизнес, который будет не через комиссию по модернизации, мы с удовольствием будем его кредитовать, потому что это наш премиальный сегмент.

О ресурсах. Понятно, для того, чтобы реализовывать программу модернизации, должны быть не только денежные ресурсы. Это, прежде всего, ресурсы человеческие, идеологические, информационные и технологические. Но мы собрались не для этого на конгресс. Мы собрались, чтобы обсуждать, как банковский сектор может способствовать модернизации экономики. Конечно, прежде всего, должна экономика модернизироваться.

Во-вторых, мелкие банки, к сожалению, по определению не могут способствовать модернизации экономики. Значит, скорее всего, должно быть две плоскости регулирования.

Мы с большим удовлетворением узнали о создании Департамента финансовой стабильности. Нам, конечно, нужны долгосрочные ресурсы. Мы думаем, будут кредитные линии, через которые мы будем реализовывать наш проект.

ГРЕФ Г.О.

Большое спасибо. Наметился очень интересный тренд: мы сделаем всё, о чём попросит нас Правительство. Нет госзаказа – нет результата. Это первое.

Второе. Я не знал о создании нового Департамента финансовой стабильности, который будет помогать крупным банкам быть ещё стабильнее.

Скажите, пожалуйста, как вы будете помогать нам это делать? И когда вы нам сформулируете все заказы и дадите побольше и более длинные средства?

ДЕМЕНТЬЕВ А.В.

Спасибо, Герман Оскарович, за вопрос, но его надо задать Правительству.

Дело в том, что, говоря сегодня о крупных банках, мы в первую очередь рассматриваем их с точки зрения системной устойчивости. Это означает, как учит нас, международный опыт, мы должны говорить об усилении требований по отношению к этим банкам. Чаще всего речь идёт о том, что эти требования усиливаются по линии капитала, ликвидности. В отношении этих банков применяется более интенсивный надзор.

Возникает вопрос, как им участвовать в модернизации, и так ресурсов немного, у них дополнительные требования по капиталу, капитал меньше, акционеры несчастливы. Соответственно, они занимаются более рискованным бизнесом. Надо что-то специальное придумывать.

Возвращаясь к дискуссии о Базеле II и Базеле III, я могу сказать, что, когда мы говорим о больших банках, у этих банков должно быть не только применение, но и стимулы. С одной стороны, эти стимулы хорошо просматриваются. Во-первых, это улучшение системы управления рисками. Это ведёт к тому, что, имея такие серьёзные системы управления рисками, хороший капитал и хорошую ликвидность, они могут рассчитывать на лучшие оценки рейтинговых агентств, на положительные оценки инвесторов, а значит, более дешёвое фондирование. Более дешёвое фондирование означает меньшую нагрузку на капитал. Соответственно, имея хорошую систему управления рисками, они могут лучше эти риски просчитывать. Таким образом, они будут иметь меньше потерь.

Это неплохие стимулы. Но, с другой стороны, надо понимать, что их недостаточно. Я считаю не очень правильным, когда мы говорим об улучшении ситуации для банков через надзорные инструменты и механизмы. Они не для этого предусмотрены, а для того, чтобы ограничивать банки в принятии чрезмерных рисков. С другой стороны, в таких документах, как например, Концепция создания международного финансового центра в России или Стратегия развития банковского сектора до 2015 года, содержится много хороших мыслей, с точки зрения изменения системы налогообложения, в том числе кредитных организаций и в отношении некоторых продуктов, в частности, ценных бумаг. Там есть предложения по развитию инфраструктуры.

ГРЕФ Г.О.

По-моему, налогообложение мы почувствовали, в прошлом году мы уже 20 млрд. руб. отдали. Должно быть, новые мысли есть по этому поводу?

ДЕМЕНТЬЕВ А.В.

Нет. Эти документы говорят о том, чтобы отдавали меньше.

Предложение по поводу улучшения инфраструктуры касается и центрального контрагента, и центрального депозитария, и далее.

С моей точки зрения, очевидно, что, когда мы говорим о крупных банках, надо понимать, что в отношении них будут достаточно жёсткие надзорные требования. Но нужно не забывать и вторую часть, которая заключается в том, что в отношении этих банков должны существовать серьёзные стимулы, потому что это крупные, надёжные, устойчивые банки. Именно поэтому у них такой высокий капитал и ликвидность.

ГРЕФ Г.О.

Спасибо большое. Спасибо Вам за внесение некоторого баланса в наш разговор.

И вопрос к Павлу Алексеевичу Медведеву.

Павел Алексеевич, Вы знаете, что в банковском секторе очень распространены «качели», которые вызываются тем, что сначала банки зажимают полностью ликвидность и начинают создавать отрицательный тренд в экономике. Затем, в период восстановления, банки являются теми катализаторами, которые создают «мыльные

пузыри» на рынке, которые лопаются и приводят в обратную сторону. В периодах между этими «качелями» к банкам относятся с подозрением.

Хотел бы задать Вам вопрос. На Ваш взгляд, где пределы ответственности регулятора? Где пределы ответственности банков за зачастую провоцирующие ситуации, связанные с неудовлетворённостью или обманом клиентов, как это мы видели в США и в других странах. Где лежит граница этой ответственности? И что нужно сделать, чтобы надзор сработал, и чтобы мы не попадали в эти «качели»?

МЕДВЕДЕВ П.А.

Я попытаюсь ответить на Ваш вопрос. Но, если позволите, начну с критики в Ваш адрес. Очень благородно с Вашей стороны в этой аудитории поставить во главу угла решения проблемы модернизации экономики банки. Я думаю, что отчасти Вы достигли желаемого результата. Один участник нашей встречи уже похвалил Сбергательный банк.

На самом деле модернизация экономики зависит, по моим представлениям, от свойств общества, значительно более глубоких, чем связанных с качеством наших банков. В советские времена в газете «Правда» был напечатан рассказ, в котором описывался пионерский лагерь. В том месте, где находился пионерский лагерь, выпала «манна небесная», и один из пионеров подошёл к старшей пионервожатой с просьбой отпустить пионеров собирать ее. Старшая пионервожатая сказала, что нельзя «манну небесную» собирать, потому что по плану сейчас надо собирать грибы. Пионер ей на это ответил, что не было дождей, поэтому грибов нет. Пионервожатая связалась с большим начальством, чтобы дали разрешение собирать «манну небесную». Пока она переговаривалась с большим начальством, выпали дожди, смыли «манну небесную», пошли грибы. По расписанию надо было идти собирать хворост. Они пошли и собрали мокрый хворост, который сгнил.

Недавно на меня свалилась «манна небесная» в виде сердечного клапана, который вместо естественного регулирует поток крови у людей.

Эти клапаны стоят у 48 граждан на подходе к сердцу. Они счастливые, потому что им не надо пить специальные лекарства, которые уничтожают тромбы. Производство клапана получило поддержку рабочей группы президентской комиссии по модернизации и имеет право на финансирование в рамках программы модернизации экономики.

К 2013 году много раз выпадет дождик. Человек, который придумал этот клапан - патриот, не хочет продавать свой клапан американцам. Но американцы к 2013 году сделают другой клапан, похуже, но тоже ничего. А так как производство клапанов, а главное освоение медицины инерционно, американский клапан захватит рынок надолго. К тому моменту, когда новый кризис наступит, уже изобретут «другой клапан», который получит одобрение комиссии по модернизации.

ГРЕФ Г.О.

Павел Алексеевич, где банки?

МЕДВЕДЕВ П.А.

Банки в той же самой лодке, в которой манна небесная. Поэтому мне кажется, если мы хотим понять, от чего зависит модернизация, мы должны копать глубже - от того же, от чего зависит и развитие банковской сферы.

Я уже исчерпал время, или могу свою философию развивать дальше?

ГРЕФ Г.О.

Если можно, не философию, а выводы из этой философии.

МЕДВЕДЕВ П.А.

Вывод такой. Конечно, есть пресловутая российская ментальность, созданная за 70 лет советской власти. Теперь она поддерживается нами. Удобно говорить, это американцы не заинтересованы в том, чтобы развиваться. Они - бюрократы. Нет, это мы принимаем некоторые законы, которые нас оберегают от модернизации.

ГРЕФ Г.О.

Вы?

МЕДВЕДЕВ П.А.

И я – тоже, к сожалению, да.

ГРЕФ Г.О.

Я пытаюсь поймать смысл. Я так понял, что Вы выступаете с критикой в адрес Государственной Думы? С законами мы согласны. С критикой в адрес Госдумы – тоже.

МЕДВЕДЕВ П.А.

Я позволю себе привести маленькую цитату из «Двенадцати стульев». Можно цитату?

ГРЕФ Г.О.

Цитату можно.

МЕДВЕДЕВ П.А.

«Не Елены ли Станиславовны ты, сынок?

- Да, именно.

- А она в каком здоровье?

- Маман давно в могиле.

- Так, так. Ах, как грустно.

И долго ещё старик глядел со слезами сочувствия, хотя не далее как сегодня видел Елену Станиславовну на базаре в мясном ряду».

Сейчас мы обсуждаем разные законы, в том числе закон о национальной платёжной системе. Но мы делаем вид, что мы «не видели Елену Станиславовну сегодня на базаре».

Мы обсуждаем уже очень долго закон о госзакупках. Что такое закон о госзакупках, многие знают. А что такое задача квадратуры круга, наверное, не все знают. Это математическая задача, которую невозможно решить. Есть наука, которая называется наука принятия решения. У нас в России была хорошая ветвь этой науки.

ГРЕФ Г.О.

Павел Алексеевич, давайте заканчивать.

У нас остался последний выступающий – Гарегин Ашотович Госунян.

Готовы ли банки идти к инновациям, модернизации российской экономики? И что должен сделать банк? Что должен сделать регулятор?

ТОСУНЯН Г.А.

Мне кажется, Павел Алексеевич как раз хотел ответить на вопрос - могут ли банки в этих условиях отвечать за инновации? На пленарном заседании я противопоставил поставленные цели условиям, в которых мы сегодня работаем. В период кризиса несколько смягчили условия для банков, считая, что антикризисные мероприятия - это «манна небесная». А спустя 2-3 года, решили, хватит, из кризиса вышли. И стали принимать поправки в Инструкции Банка России №110-И и №283-И, которые создают впечатление, что в кредитовании, никто, кроме самих банков, не заинтересован. И в этом смысле активность банков определяется рыночной ситуацией, а отнюдь не активностью надзорных органов.

Когда мы искусственным образом накладываем надзорные меры ограничения, которые вынуждают думать о том, как в этих условиях обеспечить достаточность капитала, а не о том, чтобы расширять объёмы кредитования, то это никоим образом не вина и не следствие регулятивной деятельности.

Мой коллега сказал, что нет дефицита ресурсов, а есть дефицит платёжеспособного спроса. Но мы забываем, что платёжеспособный спрос зависит от тех условий, в которых кредитор, находится: от ставок, стоимости ресурсов и тех возможностей, которые мне предоставлены условиями, в том числе регулированием. Поэтому, отвечая на Ваш вопрос совсем узко: сейчас не до жиру, быть бы живу. Крупнейшие банки, весь банковский сектор сегодня считает, что при принятии таких нормативов и при этом тренде будут сокращаться объёмы кредитования. Если мы хотим остаться на уровне роста ВВП в 3-4%, то, наверное, с этими темпами потянем. Но если мы хотим иметь динамику роста, то необходимо увеличивать кредитование, а не стагнировать его искусственно.

Я ответил на Ваш вопрос?

ГРЕФ Г.О.

А для этого нужен новый регулятор или убрать его совсем?

Коллеги! Спасибо большое. Мы дали всем высказаться. Теперь дадим слово аудитории. Просьба: конкретные вопросы по предложенной повестке дня. Прошу помнить, что наш сегодняшний предмет – это не философия, а финансы, связанные с модернизацией банковского сектора в нашей стране.

Пожалуйста.

ЛОБАС А.Н.

Аркадий Лобас, компания ФОРС - Банковские ситемы

Мы сегодня обсуждаем три проблемы: капитализация, инновационные технологии в банковском секторе и соответствие международным стандартам, в частности, Базельские соглашения.

Как правильно заметил Герман Оскарович, реализовать соответствие международным стандартам стоит дорого – 2-3 млн. долларов, но при этом мы забываем о том, что если банк вкладывает средства в реализацию требований наших регуляторов, международные стандарты и IT – технологии, эти вложения вычитаются из его капитала, а не увеличивают этот капитал.

Может быть принять решение на уровне законодательной власти, на уровне регулятора о том, чтобы вложения в реализацию требований международных стандартов, в IT-технологии, увеличивали капитализацию банков? Тогда собственники банков будут заинтересованы вкладывать средства и развивать банки, тем самым повышая капитализацию.

ГРЕФ Г.О.

Спасибо большое.

Алексей Юрьевич, наверное, вы?

СИМАНОВСКИЙ А.Ю.

В моём представлении, считать расходы доходами было бы, наверное, сложно с философской точки зрения. Был автор, который говорил «не пропадёт ваш скорбный труд». Владимир Викторович Чистюхин сказал о том, что впереди есть свет в конце тоннеля, и некие доходы в прямом или косвенном выражении банкам в этом смысле должны поступать.

Повышение эффективности деятельности - это задача, которая является центральной для банковского сектора и заключается, в том числе, в модернизации философии банковского дела, включая обеспечение повышения эффективности.

Здесь не надо изобретать какие-то оригинальные подходы, а просто необходимо рационально реализовывать те международные достижения, в том числе и представление о развитии банковского дела, которые имеются, и, соответственно, достигать того результата, который необходим - повышения эффективности деятельности банков.

ГРЕФ Г.О.

Спасибо большое.

Ответ: расходы будут, доходов – нет.

ВОПРОС ИЗ ЗАЛА

Сегодня в выступлении Ваш коллега господин Костин сказал, что банковский сектор готов к увеличению издержек, связанных с надзором, но в обмен на получение более длинного рефинансирования со стороны Банка России.

Вы разделяете эту точку зрения? И, если возможно, хотелось бы услышать позицию надзорных органов. Спасибо.

ГРЕФ Г.О.

Я не люблю комментировать то, чего я не слышал. Если кто-то из регуляторов слышал то, что сегодня сказал Андрей Ильич, пожалуйста, главный регулятор.

МЕЛИКЬЯН Г.Г.

Уважаемые коллеги!

Я хочу внести по этому вопросу некоторую ясность. Есть несколько моделей, как функционируют центральные банки. В России реализована модель, которая существует в подавляющем большинстве стран, когда основные ресурсы банки получают из экономики. Сама экономика производит ресурсы для кредитования. Задача центральных банков в этих условиях - регулировать ликвидность.

В экстраординарных ситуациях центральные банки действуют несколько иначе, например, Банк России в период кризиса выдавал беззалоговые кредиты. В период кризиса были этапы, когда в пассивах банков доля привлечённых ресурсов от Центрального банка Российской Федерации превышала 12%. Сегодня она составляет 0,9%.

Есть ряд модулей, как правило, это централизованные экономики, когда ресурсы банкам поступают от центральных банков, которые частично используют для этого золотовалютные резервы. Был период, когда Китай, в том числе Центральный банк Китая вбрасывал в экономику через банки огромные ресурсы, в т.ч. бюджетные средства, которые потом шли, как правило, на кредитование государственных предприятий.

Я считаю, что у нас пока экономика не в состоянии продуцировать инвестиции, особенно долгосрочные, для того, чтобы нормально кредитовать инвестиционные процессы. Наша экономика к этому пока ещё не готова. У нас нет соответствующей инфраструктуры, не развита система страхования жизни, которая даёт длинные ресурсы в больших объемах, как, например, в США или в Европе. У нас не развита государственная пенсионная система, которая во многих странах формирует огромный объём ресурсов и инвестирует их в экономику. И ещё целый ряд обстоятельств. Мы к этому ещё не подошли.

Мне представляется, что мы должны пойти по пути, когда не Банк России, а Правительство Российской Федерации в значительной степени создает институты развития. Я не хочу сказать, что это какая-то новация, потому что перед кризисом руководство нашей страны созрело для того, чтобы формировать институты развития, например, Внешэкономбанк, сориентированный на предоставление средств для развития, прежде всего, инвестиционных средств. В какой-то степени эти функции должны были выполнять «Россельхозбанк» и некоторые другие структуры, АИЖК. Более того, такие структуры есть даже в странах, где экономика продуцирует большие объёмы ресурсов. Например, США имеют институты развития, причем у них две известные компании, занимающиеся ипотечным кредитованием, дают в тысячу раз или в 10 тысяч раз больше денег, чем у нас, например, АИЖК. Объём ипотечных кредитов в США перед кризисом составлял 92% от ВВП.

ГРЕФ Г.О.

Геннадий Георгиевич, длинные деньги будете давать?

МЕЛИКЬЯН Г.Г.

Длинные деньги, как я думаю, сегодня Центральный банк давать не будет. На сегодняшний день это - функция Правительства. Это надо делать через институты развития. Кстати, была информация самого ВЭБа о том, что готовится определённая перестройка в работе. Ранее он выступал спасателем, теперь будет работать так, как должен работать институт развития.

Я думаю, мы этот путь должны взять на вооружение.

ГРЕФ Г.О.

Коллеги, ответ понятен? Денег нет и не будет.

КАРАВАЕВ Ю.Ю.

Караваев Юрий Юрьевич, Московский коммерческий банк.

Добрый день, коллеги!

Вопрос по поводу денег. Банковская деятельность – это предпринимательство в достаточно консервативном секторе. И задача регулятора – регулировать, чтобы отдельные банки не брали на себя слишком высокие риски. Всё правильно. Банкиры готовы кредитовать, если будут институты развития, которые предоставят гарантии мне.

Спасибо.

(Аплодисменты)

ГРЕФ Г.О.

Какое хорошее выступление! Спасибо Вам большое.

Коллеги! У кого ещё есть рацпредложения?

КАРПУШКИН Н.Г.

Николай Карпушкин, Альфабанк.

У меня не предложение, а вопрос в связи с отсутствием длинных денег. Может быть причина в инфляции? Почему за 20 лет в России не смогли решить эту проблему в отличие от многих восточно-европейских стран и развивающихся стран? Наверное, это, прежде всего, вопрос к Банку России. Когда проблемы с инфляцией будут решены? Зависит ли от этого модернизация экономики?

ГРЕФ Г.О.

Геннадий Георгиевич, Вы уж простите, но мой вопрос опять Вам. Почему за 20 лет не побороли инфляцию?

МЕЛИКЬЯН Г.Г.

Я хочу рассказать для истории. Как-то к нам приезжал один из бывших руководителей ФРС, который занимался надзором и инспектированием. Он очень удивился, что можно за 17 лет создать такую банковскую систему. Такие вещи не делаются быстро. Но нам история не отвела, к сожалению, много времени.

Сегодня идёт расслоение мира. Или мы форсируем модернизацию, инновации, о которых говорят коллеги, или отстанем безнадежно.

Почему мы этого не сделали? Много причин. Например, я могу сказать, почему мы не развили пенсионную систему. Мы не давали развиваться этой системе. Идея была – создать денежный мешок в рамках государства, а потом рулить этими деньгами.

ГРЕФ Г.О.

Я скажу по секрету, почему у нас пенсионной системы нет. Как вы знаете, был такой период времени, пенсионерам сохранять нечего было. За прошедшие 20 лет очень тяжело было накопить денег, чтобы создать тот ресурс, которым мы сейчас кредитовали бы экономику.

Я согласен, вопрос инфляции – это вопрос комплексный. Нельзя предъявлять требования отдельно к Банку России, который имеет пределы применения своих инструментов. Инфляция очень тесно связана с конкуренцией, точно так же, как и инновации.

Андрей Борисович, на Ваш взгляд, насколько связаны эти два показателя? И растет ли конкуренция в нашей экономике и в банковском секторе в последние годы? И Ваш прогноз на ближайшее время?

КАШЕВАРОВ А.Б.

Опять не обойтись без Геннадия Георгиевича, который критиковал систему беззалоговых аукционов, а на самом деле они были эффективными в период кризиса 2008 года, т.к. достаточно большое количество банков имели прямой доступ к этим ресурсам. А поскольку обеспечивался прямой доступ, банки могли конкурировать с большими банками, т.е. не надо было рефинансироваться через ещё одно звено, удорожая тем самым услуги и разгоняя инфляцию. Соответственно, конкуренция сдерживает стоимость услуг монополистов и не даёт расти инфляции. Хотелось бы, чтобы Банк России давал доступ к ресурсам более широкому кругу банков. Беззалоговое кредитование, наверное, не надо развивать дальше. Это не инструмент центрального банка. Стоит подумать о том, чтобы продавать деньги не только на межбанковском рынке, но и предоставлять банкам дополнительные ресурсы, возможно, через биржу. Это создаст равные условия доступа к финансовым ресурсам для больших и маленьких банков, что обеспечит снижение инфляции, а также конкуренцию между банками.

СИМАНОВСКИЙ А.Ю.

Я хочу включиться в эту оживлённую дискуссию про инфляцию. С одной стороны, конечно, центральный банк любой страны может задавить инфляцию своими возможностями. Но дело в том, что инфляция - это плод экономики. Поэтому Банк России, в моём представлении, борется в силу своих обязанностей по закону за снижение инфляции, но при этом отдаёт себе отчёт в том, что перегнуть, пережать, передавить будет ещё хуже, чем поддерживать инфляцию на разумном уровне.

Наряду с монетарной политикой более низкую инфляцию должны обеспечивать структура экономики и конкуренция.

Кроме того, инфляция – не основная, нерешающая проблема с точки зрения модернизации. Я согласен с тем, что привлечение к серьёзным крупным проектам государства может позволить продвигаться вперёд по пути достижения цели – модернизации экономики, внедрения инноваций. Но одна из центральных задач – это обеспечение энергосбережения и энергоэффективности, которая может решиться в том числе и при участии государства. А там решится и вопрос модернизации, экономии триллионов рублей для страны, которые могут идти на модернизацию.

Так что задачи, по-моему, вполне решаемы. Просто нужно двигаться к намеченной цели.

ГРЕФ Г.О.

Мы уже исчерпали время, поэтому позвольте подвести итог нашего «круглого стола».

Хотел бы сказать о двух собственных ощущениях.

Ощущение первое. Мы стоим на пороге технологического взрыва в финансовом секторе. Точнее я бы сказал так: технологический взрыв пришёл на порог финансового сектора. Мы готовы к этому прорыву или нет? Хороший вопрос? На мой взгляд, к сожалению, нет. Российский банковский сектор не прошёл стадию модернизации и в своей массе не готов к стадии инновации, даже с точки зрения готовности самых лучших кадров. Нам предстоит ускоренное развитие, как сказал Геннадий Георгиевич: «Два в одном», - как обычно бывает в нашей истории: в ближайшие 5-10 лет мы должны проскочить два этапа, которые в развитых странах финансовые институты проходили за 20, а то и 30 лет. Хотим мы этого или нет, но с этим нам придётся столкнуться в самое ближайшее время. Это касается нашего бизнеса, его сохранности и нас в этом бизнесе. Мы будем чувствовать сильное конкурентное давление, в том числе со стороны международных финансовых институтов. Все наши рейтинги, о которых мы говорим, ограничены страновым рейтингом. Мы не можем прыгнуть выше этого рейтинга, у нас нет ни одного глобального банка, включая ВТБ и Сбербанк, мы всё равно национальные банки, и с точки зрения стоимости привлечения ресурсов мы не сможем конкурировать с глобальными финансовыми институтами. Это вызов первый.

Вызов второй. Перед нами стоит задача диверсификации деятельности. Новые продукты и компетенции необходимы как воздух сегодня экономике. Нам, помимо преобразования собственной деятельности, нужно преобразовать наши мозги в части поддержки той необходимости, которую сегодня испытывает экономика с точки зрения диверсификации и инновации.

Третье. Вы знаете, что меня немного напрягло на «круглом столе»? Все здесь присутствующие давали советы друг другу: банки – регуляторам, регуляторы говорили о том, что за какие-то вещи отвечает Правительство, правительственные структуры говорили о том, как правильнее было бы регулировать банковский сектор.

Мне кажется, это - наша традиционная российская постановка вопроса. Надо отвечать за себя, отвечать за тот сектор, в котором ты в данный момент находишься, нужно находиться в диалоге, в постоянном поиске новых решений, казалось бы, нерешаемых проблем.

Я категорически отрицаю постановку вопроса: дайте нам гарантии, скажите, куда вкладывать деньги и тогда мы начнем работать. Это абсолютно неправильная постановка вопроса. Мы не хотим никаких гарантий, и мы меньше всего хотим указаний, куда нужно вкладывать деньги. С этим мы разберёмся сами. Пожалуйста, создайте

конкурентную среду, с точки зрения нормативного регулирования и текущих издержек. Пожалуйста, помогите нам принимать быстрые и столь необходимые решения для нашей собственной модернизации. Пожалуйста, создайте необходимые институты, помогающие воспитывать современные кадры. Это те функции, которые сегодня должно взять на себя государство, ответственность, которую оно институционально несёт. Наша же функция – вывернуть себя наизнанку и создать абсолютно эффективный, конкурентоспособный на мировом уровне, с точки зрения стоимости наших услуг, институт.

Позвольте выразить уверенность в том, что мы, как финансовые институты, не потеряли аппетит к бизнесу, преобразованиям, поиску нового. С точки зрения существующих технологий российские бизнесмены может быть недостаточно конкурентоспособны, но уровень нашей креативности всегда опережал наших конкурентов. Думаю, что эта позиция нам пригодится в ближайшие годы, и мы успешно пройдем этот очень не простой технологический вызов, который стоит на сегодняшний день перед нами, перед банкирами и всей страной в целом.

Я вижу, что конкуренция, несмотря ни на что, растёт. Качество финансовых услуг растёт. Наши конкуренты – и крупные, и средние банки очень активно выходят на рынок после кризиса. Снижается стоимость финансовых продуктов, повышается их доступность. Это означает, что мы на правильном пути.

Я уверен, что никакой катастрофы нас не ждёт. Не надо питать иллюзий, что кто-то за нас совершит ту трансформацию, которая находится в нашей компетенции.

И хочу всех присутствующих в этом зале поблагодарить за активную дискуссию, коллег - за активные вопросы. И тех, кто живёт в мире иллюзий, опустить на землю, сказать, что «манны небесной» ждут лишь читатели газеты «Правда». А мы с вами не читатели, а созидатели нашего финансового поля, весьма и весьма не распаханного.

Спасибо.